

© 2013 г. М.Р. Кулова

УДК 332

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ**

В теории и практике модернизационных процессов социокультурный фактор выступает безусловным императивом, во многом формирующим матрицу институциональных преобразований. Недооценка значимости социокультурной составляющей модернизации, как показывает постсоветский опыт, резко снижает результативность реформирования. Чрезмерное увлечение институциональным подходом в ущерб социокультурному предопределило тяжесть переходных процессов в постсоветское время. Механическое заимствование формальных институтов развитых демократий, предназначенных для регулирования горизонтальных социальных отношений, и пересадка их в российскую среду с ее выраженными вертикальными отношениями привели к неэффективности новых институтов.

Большинство подходов к понятию модернизации, артикулируемых российскими исследователями, в частности В.Г.Федотовой [1] и А.А. Аузаном [2], раскрывает ее как социокультурный процесс, связанный с автономностью человека, с горизонтальной мобильностью, с возможностью креативных решений, с уходом от консервативных традиций.

Наличие в современной научной литературе множества определений модернизации отражает, равно как и эволюция мейнстрима в теории, всю сложность и неоднозначность модернизационных процессов. Формирование модернизационной парадигмы в виде целостной субстанции произошло в середине XX в., когда перед бывшими европейскими колониями встала проблема поиска путей дальнейшего развития.

Создатели ранней классической модели модернизации – линейной (У.Ростоу, А.Оранский, М.Леви и др.) рассматривали процесс модернизации как единое восхождение от традиционного общества к современности

по одним и тем же ступеням стадий. В качестве основных стадий модернизации выделялись следующие: конфликт между традициями и инновациями, переход власти от лидеров с традиционным мышлением к лидерам – модернистам, экономическая и социальная трансформация общества в индустриальное, интеграция общества в результате экономической и социальной трансформации. К недостаткам линейной модели следует отнести ее ориентацию исключительно на западноевропейский и американский опыт. Серьезный удар по безусловной идее вестернизации был нанесен успешной практикой развития новых центров модернизации, в частности, в странах Юго- Восточной Азии.

Ключевыми идеями современной многолинейной версии модернизации, представленной в работах У.Бека, Р. Робертсона, С. Хантингтона, являются:

- признание необходимости существования национальных моделей модернизации в соответствии с социокультурной спецификой:
- взаимосвязь всех социальных факторов и подсистем модернизации – политической, экономической, культурной и др.

По мнению известного специалиста в области модернизации П.Бергера, существует две модели успешных трансформаций: культурцентристская и институционалистская. В основе первой лежит связь эффективности модернизации с социокультурной спецификой страны, во второй приоритет отдается институтам при некотором ограничении социокультурным ландшафтом.

Динамика вопроса о роли институтов и культуры в процессах модернизации прослеживается в словах Д. Норта – «институты имеют значение» и сказанных спустя 20 лет словах С. Хантингтона – «культура имеет значение».

В отличие от классической теории модернизации с ее противопоставлением инноваций традициям, в современных теориях модернизации речь идет о модернизационном потенциале традиций. Суть этих представлений в следующем: органичное принятие обществом инновационных технологий возможно лишь в том случае, если они основаны на традициях [3]. Особенно актуальным такой подход представляется для Северной Осетии и в целом для Северного Кавказа, региона со сложной социально-культурной мозаикой, тревожной общественно-политической ситуацией и депрессивной социально-экономической базой.

Как показывают эмпирические данные, для масштабных культурных изменений в мире характерно сосуществование с устойчивыми и уникальными культурными традициями [4]. Одной из основных переменных, определяющих кросс-культурные различия и культурное своеобразие, является доверие между людьми. В широком понимании уровень доверия, присущий данному обществу, формирует качество социального капитала, напрямую влияющее на процессы модернизации. Особенность социального капитала, по словам Ф.Фукуямы [5], как определенного потенциала общества, возникающего в результате наличия доверия между его членами, состоит в том, что он создается и передается посредством культурных механизмов, в том числе традиций.

Анализ данных исследования социальных аспектов жизни населения РСО-Алания, проведенного отделом социологических исследований и политологического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований в январе-феврале 2010 г., выявил немалый уровень доверия и релевантный социальный капитал в регионе. Общий объем выборки составил 1600 респондентов.

Степень социального доверия в определенной степени отражена в ответах на вопрос о том, кто более близок респонденту: жители его поселения, региона, страны. Распределение ответов получилось следующим: наиболее высокую степень близости, следовательно, доверия респонденты испытывают к жителям своего поселения – 84,7% опрошенных, 59,6% респондентов чувствуют свою близость с жителями всего региона, 27,3% опрошенных – с жителями всей России. Среднестатистический портрет респондента, указавшего на степень близости с жителями своего поселения, выглядит так: возраст 18-35 лет, с высшим образованием, русский и русскоговорящий, городской житель.

Приведенные данные позволяют сделать два вывода. Во-первых, социальная близость и доверие присущи урбанизированной среде и образованным людям, во-вторых, очевидный потенциал доверия характерен для малых социальных коллективов – семьи, поселения. Это, безусловно, свидетельствует о потенциале трансляции социального доверия в малых группах в малый бизнес.

Восприимчивость к инновациям, мощный потенциал саморазвития и ответственность выступают базовыми характеристиками современного общества. В частности, достаточно большой части североосетинского социума свойственно чувство личной ответственности. Практически 80% опрошенных, отвечая на вопрос, в какой степени улучшение жизни зависит от Вас самих, выразили готовность к проектированию личных жизненных стратегий под свою ответственность на фоне оставшихся респондентов с патерналистскими настроениями. Треть респондентов при ответе на вопрос о том, какую работу Вы бы предпочли, отметили, что предпочитают иметь собственное дело и вести его на свой страх и риск, много работать, пусть даже без особых гарантий на будущее.

Как показывает социологический анализ, в североосетинском социуме есть определённые социокультурные предпосылки модернизации, в частности, некоторый потенциал социального доверия, приемлемый уровень личной ответственности, видимый рост достигительных ценностей. Можно утверждать, что имеется субъект модернизации, ибо треть респондентов выразили готовность к рисковым переменам в производстве и образе жизни и желание быть инициатором таких перемен. Отдельные традиционные характеристики, например, установка «быть как все», культ прошлого в североосетинском обществе и другие требуют осмысления с точки зрения их конструктивного воздействия на модернизационный процесс.

Современные версии теории модернизации, интегрирующие социально-экономическое развитие, изменения в сфере культуры и демократизацию, задают траекторию междисциплинарного комплексного подхода к стратегии развития Северной Осетии и системного её обновления в политической, экономической и социокультурной сфере. Наиболее сложным с теоретической и практической точек зрения оказывается поиск эффективного сочетания в модернизационной матрице универсальных ориентиров с партикулярными, особенными для каждой страны и региона культурными детерминантами. С другой стороны, определение массива традиционных ценностей, наиболее пригодного для быстрой адаптации инновационных технологий. Применительно к Северному Кавказу как полиэтничному и поликонфессиональному российскому региону рассматриваемая проблематика приобретает особую актуальность и определяет необходимость увяз-

ки в рамках единой стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа концептов политической, экономической и социокультурной модернизации. Отсутствие в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. нарратива социокультурной интеграции составляющих его субъектов значительно сужает коридор реальных возможностей реформирования экономики региона.

Проект республиканского закона «Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года» наглядно иллюстрирует методологические просчеты с точки зрения рассматриваемых подходов. Стратегия написана в традиционном стиле экономического детерминизма, в отрыве от особенностей политического и социокультурного пространства, равно как и существующая Стратегия социально-экономического развития СКФО на период до 2025 г. Все родовые недостатки Стратегии социально-экономического развития СКФО нашли отражение в рассматриваемом проекте Закона.

В Стратегии социально-экономического развития РСО-Алания заложены давно устаревшие представления о модернизационной политике, в частности, финансовая поддержка через централизованные институты развития, корпорацию развития, работа с инвесторами, а не с сообществами, ориентация на поддержку крупных проектов, недостаточная проработанность механизмов стимулирования малого бизнеса и т.д.

Стратегия отличается отсутствием единого концептуального подхода, фрагментарностью изложения. Например, в разделе стратегической диагностики пункт 2.3.2 (Система институциональных отношений) институциональный анализ проведен в довольно усеченном формате. В Стратегии отмечено, что основные барьеры на пути модернизации и экономического роста носят не финансовый, а институциональный характер», но сами направления системного развития институциональной среды в стратегической доктрине должным образом не рассматриваются.

Авторы Стратегии вербализуют общими фразами тезис о том, что на институциональную среду оказывают влияние национально-культурные факторы. Признавая Тем самым, что в современных версиях модернизации учет социокультурной специфики страны и региона становится безусловной детерминантой успешного модернизационного проекта. Однако в рамках дан-

ной Стратегии социокультурный фактор практически никак не принимается во внимание. Это тем более актуально, что историко-культурный туризм и использование этнологических брендов как компонент в программе привлечения туристов и инвесторов имеет важное значение при создании туристического кластера «Мамисон». Кроме того, ориентация на создание в республике инновационной экономики и развитие наукоемких технологий, акцент на ключевом конкурентном преимуществе – качестве человеческого капитала выглядели бы логично, если бы предварительно был проведен серьезный анализ социокультурных факторов модернизационных процессов в регионе. Очевидно, что необходимо было провести PEST-анализ и разработать стратегическую доктрину социально-экономического развития РСО-Алания при активном участии политологов и социологов.

Социокультурное пространство Северной Осетии с довольно развитыми социальными сетями и особым социальным капиталом может стать драйвером модернизационных процессов в северо-кавказском регионе. Необходимы дальнейшие исследования социокультурной специфики и модернизационного потенциала традиций региона для выработки более конкретных предложений по выбору наиболее релевантных инновационных технологий.

В рамках такого подхода представляется целесообразным формирование Стратегии развития Республики Северная Осетия-Алания с политическим и экономическим блоками и социокультурными приоритетами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федотова В.Г.* Новое новое время для незападных стран // Политический журнал. 2007.
2. *Аузан А. А.* Национальные ценности и модернизация. М., 2010.
3. *Паин Э.А.* Социокультурные особенности российской модернизации. Дискуссия. М., 2009.
4. *Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель.* Модернизация, культурные изменения и демократия. М., 2011.
5. *Фукуяма Френсис.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008.

6. Проект закона РСО-Алания «О стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года». Электронный ресурс /<http://www.economyrso.ru/economic-policy/socio-economic-activities/economic-section>.

LITERATURE

1. *Fedotova V.G.* New new time for non-Western countries / / political magazine. 2007.
2. *Auzan A.A.* National Values and modernization. Moscow, 2010.
3. *Pain E.A.* Sociocultural characteristics of Russian modernization. Discussion. M., 2009.
4. *Ronald Inglehart, Christian Veltsel.* Modernization, Cultural Change and Democracy. M., 2011.
5. *Francis Fukuyama.* Trust: Social Virtues and the Creation of Prosperity. Moscow, 2008.
6. The draft law of North Ossetia-Alania "On the socio-economic development of the Republic of North Ossetia-Alania, 2025." Electronic resource / <http://www.economyrso.ru/economic-policy/socio-economic-activities/economic-section>.

Северо-Осетинский государственный

университет им. К.Л.Хетагурова, Владикавказ, Россия 10 января 2013 г.